

**ИСТОРИЯ ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА ПРИ
КАРАХАНИДАХ**

*Рук., Алтымышбаева Л.К., ст. гр. ГГ-1-12 Сурабаев К.
Институт Горного дела и горных технологий имени академика У.Асаналиева
Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова, Бишкек, Кыргызская
Республика, e-mail: lena_kasmalievn@mail.ru*

В данной работе рассматриваются, аспекты изучения развития горнорудного дела при Караханидах, разработка природных богатств края с завершением процесса сложения феодальных отношений на Тянь-Шане.

Термин «караханиды» в научную литературу был введен в XIX в. русским востоковедом

В.Григорьевым и стал общепринятым для тюркской династии, которую в средневековой арабо-персидской

литературе именовали «дом (династия) Афрасиаба». Титул "кара-хан" или "кара-хакан" носили многие представители династии.

В середине X в. на территории Восточного Туркестана и Семиречья образовалось государство **Караханидов**, где в ранней истории главную роль сыграли племена карлукской конфедерации, в которые наряду с карлуками входили племена чигили и ягма.

В X веке часть ягма вместе с карлуками обитала в Семиречье, к югу от Нарына.

Позднее, в XI веке племена ягма жили гораздо севернее в долине реки *Или* и в этой же долине рассеялись чигили, прикочевавшие из северных районов Прииссыккуля.

Период создания Караханидского каганата была важной вехой в истории Кыргызстана и оставил глубокий след в истории тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана и Восточного Туркестана.

С караханидским этапом известно, что ни один хозяйственный тип не существовал в индивидуальном виде. Хозяйство по высказыванию Салгарина К.К. «К вопросу о кочевничестве»: ...бывает комплексным, при этом одни виды деятельности занимают подчиненное положение, тогда как другие составляют основные способы добывания средств к существованию [1].

Кляшторный С.Г. в своем труде «Роль согдийцев в экономической жизни тюркского и уйгурского каганатов (VI – IX вв.)» отмечал: «...различные формы скотоводческого хозяйства сочетались с неполной, а иногда и с полной оседлостью, позволявшей в ограниченных масштабах заниматься земледелием. Некоторые родовые группы специализировались также на добыче руды, выплавке и обработке металла[2].

При этом можно предполагать, что с горнорудным делом были знакомы предки древних тюрков еще в далеком прошлом. По преданию, во времена легендарного Огузхана тюркские племена *кийат* и *дарлакин*, проживали в горах Арканун, где не было пути для выхода.

Однажды им стало тесно в этих горах, и они решили выбраться оттуда. Они обнаружили, что часть этих гор состоит из железного металла, разожгли костры и расплавив его, выбрались наружу [3].

Геологическая исследования показывают, что добыча и плавка медных окисленных руд в средневековье достигала огромных размеров. В начале разрабатывали только окисленную руду (малахит, лазурит, касситерит) с богатым содержанием меди и олово. Затем известны многочисленные железные, медные, серебряные и золотые рудники. Ярким примером этого служит, что в эпоху раннего средневековья с тюрками так же было связано функционирование многочисленных железных, медных, серебряных и золотых рудников в верховьях Амударьи[5]. В представлении арабов настоящими тюрками были те, которые назывались хакани и в свое время были известны как "народ,

добывающий железо".

По преданиям местных жителей, а так же найденные археологические материалы доказывают, что древние горнорудные выработки, обнаруженные в горах Тянь-Шаня, Алтая, Урала и Саян, эксплуатировались древними тюрками[6]. На местах добычи и дробления руды были найдены множество металлических и каменных орудий горного дела: бронзовые четырехгранные кирки, массивные кайла, кирки, молоты, песты для растирания руды, ступы и другие. Выработки направлялись только по рудоносным жилам, оставляя нетронутым пустую породу. Рыхлые руды добывали простым «кайлованием» отбойниками и топорами, изготовленными из вязких третичных пород и кварцитов. В плотных рудах, не поддающихся кайлованию, употреблялся способ огневой проходки. На поверхности жилы или в глубине перед забоем разводили костер, и когда порода раскаливалась, ее поливали водой. Затем каменными кирками, кайлами разрыхленную породу откалывали и деревянными лопатами насыпали в кожаные мешки, потом поднимали на поверхность земли. Шахты нередко обваливались и засыпали рудокопов. Об этом свидетельствуют археологические находки в копиях человеческого скелетов с еще уцелевшими при них кожаными мешками, наполненными рудой.

В результате оседания кочевников еще в далеком прошлом (в первую очередь в восточных областях каганата, где еще были неиспользованные земельно-водные резервы) в Кыргызстане осваиваются новые земли, возникают новые сельскохозяйственные и ремесленные центры. Так, например, в Чуйской долине археологами зафиксировано свыше 60 поселений караханидского времени, в котловине Иссыккуля - около 70, в долине Таласа - свыше 50.

В караханидский период появляются поселения в долине Суусамыр, Кочкорке, Джумгале, на Центральном Тяньшане. В местах, богатых полезными ископаемыми, возникают поселения, специализирующиеся на горнорудной и металлургической промышленности.

О высоком уровне товарно-денежных отношений в Кыргызстане при Караханидах свидетельствуют монетные двory, работавших в то время. Количество монетных дворов в Кыргызстане по данным источниками не было ни до, ни после Караханидов.

В настоящее время известно пять монетных дворов: Узгенд, Ош, Кузурду или Баласагын, Шельджи, Барсхан. Кроме этого на территории Кыргызстана было найдено большое количество кладов караханидских монет, насчитывающих от нескольких десятков до нескольких тысяч экземпляров разного времени существования. Один из ранних этапов истории тюрков Средней Азии VI веке был связан с горнорудным промыслом, когда они добывали в горах Алтая железную руду для жуань-жуаньских хаканов[4].

В топонимике Средней Азии наряду с иранскими названиями существует огромное количество тюркских названий, связанных с разработ-

кой месторождений металлов. Так, в различных частях региона часто можно встретить такие названия как Темиркан (Железный рудник), Тиллакан (Золотой рудник), Кумушкан (Серебряный рудник), Чуюнкан (Свинцовый рудник), Янгикан (Новый рудник) и т.п., свидетельствующие о том, что они, по всей вероятности, разрабатывались так же с тюрками.

В средневековых источниках сохранились также такие названия гор как Демур-таг (Железная гора), Алтун-таг (Золотая гора), Бакырлыг-таг (Медная гора) и др., которые также указывают на наличие в них месторождений различных металлов, а так же названия многих металлов образованные на основе исконно тюркских слов: например, темир (железо), алтин (золото), кумуш (серебро), калай (олово), булат (сталь), чуян (чугун), кургашин (свинец), бакыр (красная медь), жез (бронза) и другие металлы. [7] Из этого следует отметить, что у тюрков существовали свои традиции горнорудного дела и металлургические производства, так как они с помощью своего словарного запаса, создавали терминологию в этой сфере.

Многие из этих названий зафиксированы и в средневековых тюрко-язычных источниках, а также в памятниках древнетюркской рунической письменности.

В развитии этой мысли, можно сказать территорию, где собрал материалы в XI веке Махмуд Кашгари для своего исследования, составляющего основу Караханидского каганата. К этому времени Караханидский каганат делился на: Восточный с центром город Баласагун и Западный с центром Самарканд.

В его словаре «Диван лугатат-Тюрк» («Словарь тюркских наречий») и в других памятниках древнетюркской письменности упоминаются название металлов как altun (золото), kumus (серебро), baqir (красная медь), temur или tamir (железо), qorughzin или qosun (свинец), konasuvi (ртуть), а также их сплавы - tus (медь, бронза) и так далее.

В зависимости от предназначения и состояния тех или иных металлов, использовались также специальные термины для обозначения их различных видов и форм. Например, codhin - расплавленная и отлитая медь,

sunaltun - сплошной кусок золота длиной от одного пальца...

urughlugaltun - золото, предназначенное для чеканки,

bisighaltun - литое золото, tunaltun - червонное золото,

qujma - любая форма, полученная путем литья металлов,

biquirsi - железо, используемой для изготовления рукояток, и др.

Профессия ремесленника, занимавшегося первичной обработкой металлов, как правило, обозначается в письменных источниках термином temirgi - кузнец. Особую группу составляют термины, применявшиеся для обозначения специального оборудования и различных приспособлений, использо-

ванных в процессе металлообработки в мастерских металлургов и ремесленников металлистов.

Это можно отметить на следующем: temurlik - место, где плавят железный камень (т.е. руду) и выделяют из него железо, osaq (осуq, otsuq) - печь, kojda - специальная посуда, предназначенная для плавки и очистки золота или серебра, то есть плавильная печь, khuqubarı - специальная посуда, используемая для плавки металлов, urdup - наковальня, и другие, а также орудия труда: kogaru - кочерга, qisghac - клещи, sekuk - молоток кузнеца, temraku - щипцы для железа, тому прочее.

Специальными терминами обозначались так же различные производственные отходы, получаемые в результате металлообработки. Например, temurraqı - железные отходы, ekis - отходы от плавки металлов, kirsan - свинцовая пудра, qaraghu - железный купорос, применяемый в качестве красителя и другие.

Среди описаний некоторых терминов также встречаются отдельные примеры, характеризующие процесс самой металлообработки металлов: "расплавить свинец", "растянуть железо", "накалить железо", "расплавить железо", "расплавить золото", и т.д.[8]

Все эти данные доказывают о том, что горнорудное дело и металлургическое производство были широко распространены среди древних и средневековых тюрков, в том числе и при Караханидах.

Исходя из выше приведенных примеров, можно отметить, что такая богатая терминология в этой области, несомненно, не могла возникнуть за короткий промежуток времени, но оно требовало много веков, чтоб формироваться, прежде чем быть зафиксированной в памятниках древнетюркской письменности эпохи раннего средневековья. Археологические данные свидетельствуют о том, что у древних тюрков были также развиты другие ремесла, характерные для оседлых жителей, как, например, специализированное гончарное производство с использованием круга. Так, при раскопках столицы Уйгурского каганата Орду-Балыка были найдены многочисленные образцы так называемой "уйгурской" керамики, начало производства, которой относится к гуинской эпохе[9]. В Ферганской долине при раскопках обнаружены гончарные изделия, изготовленные на круге, с тюркскими руническими письменами, процарапанными на сырой глине до обжига. А это говорит о том, что мастера - гончары, изготовившие эти изделия, скорее всего, были тюрками [10].

Вышеизложенные материалы дают возможность предполагать, что тюрко-язычные племена и народы Средней Азии в том числе и Кыргызстана занимались не только кочевым и полукочевым скотоводством, а часть их еще с древнейших времен вела оседлый образ жизни и занималась земледелием, горнорудным делом и различными видами ремесленного производства, что способствовало развитию у тюрков различных видов ремесел, связанных с металлообработкой, которого

использовалось не только в хозяйственных целях, но и для обеспечения военных потребностей кочевников.

Что касается оценки видов ремесел, имевшихся у кочевников, как скорняжное, кузнечное, токарное и др., то они не только не уступали, а наоборот, находились на более высоком уровне развития, чем у оседлого сельского населения. Можно только догадываться, каково была высокая техника исполнения отличающиеся изделия древних металлургов, литейщиков, кузнецов и ювелиров (V – X вв. н.э.) как женские украшения, пояса, конские сбруи так и другие изделия из золота, серебра и бронзы.

В итоге хотелось бы отметить, что были рассмотрены очень малая часть исследуемой темы так как с правлением династии Караханидов связаны очень многое как завершение процесса сложения феодальных отношений на Тянь-Шане и интенсивная разработка природных богатств края, развитие торговли и денежного обращения, рост городских центров, расцвет ремесел и культуры народов Средней Азии.

Литература

1. Салгарин К.К. К вопросу о кочевничестве // Шелковый путь и Казахстан. Матер.научно-практической конференции. Алматы (2 – 3 сентября), 1998. С. 130.
2. Кляшторный С.Г. Роль согдийцев в экономической жизни тюркского и уйгурского каганатов (VI – IX вв.) // Памятники письменности и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1973.
3. Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи. Форс тилидан Б. Ахмедов, Н.Норкуловва М.Хасаний таржимаси. Тошкент, 1994. 59-бет.
4. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. С. 20.
5. Камалиддинов Ш.С. Историческая география Южного Согда и Тохаристана по арабоязычным источникам IX – начала XIII вв. Ташкент, 1996. С. 222 – 223.
6. A.Zeki Velidi Togan.Umumi Turk Tarihinegiris, cilt 1.En eskidevirlerden 16.asrakadar. 3-baski. Istanbul, 1981, s. 29.
7. Каримов С.У. IX – XI аср кимёва доришин услик. 124 – 142 бет.
8. Махмуд Кашгари. Древнетюркский словарь. Л.: Наука ЛО, 1969. 676 с.
9. Краткая история уйгуров. С. 121.
10. Козенкова В.И. К вопросу о хумах с захоронениями костей на территории Средней Азии. // Советская археология, 1961, № 3. С. 256 – 257.